

45. Mutterkolonie Neudorf und Tochterkolonien Bugholendry e.V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bugholendry.de/>. – Дата доступа: 18.02.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

*Е. И. Головач*

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, Могилев

*E. Golovach*

Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

УДК 94(470)"1894/1917"

## **ОБСУЖДЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ УКАЗА 9 НОЯБРЯ 1906 Г.: ПОЗИЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ**

## **DISCUSSION IN THE STATE DUMA AND THE STATE COUNCIL OF THE DECREE OF NOVEMBER 9, 1906: POSITIONS OF REPRESENTATIVES OF THE BELARUSIAN PROVINCES**

*Статья посвящена обсуждению в Государственной думе третьего созыва и Государственном совете программы аграрных преобразований П. А. Столыпина. Ему предшествовала дискуссия в обществе и правительстве, посвященная проблеме сохранения или ликвидации сельской общины. Отмечено, что в обеих палатах российского парламента присутствовали как сторонники, так и противники принятия указа 9 ноября 1906 г. Особое внимание уделяется анализу выступлений представителей белорусских губерний, в частности членов либеральных и правых партий, стремившихся путем продуктивной законотворческой деятельности улучшить положение крестьянской части населения.*

*Ключевые слова:* аграрная реформа; указ 9 ноября; Государственная дума; Государственный совет; депутаты; белорусские губернии; либеральные и правые партии.

*The article is devoted to the discussion in the State дума of the third convocation and the State council of the program of agrarian transformations of P.A. Stolypin. It was preceded by a public and governmental debate on the issue of preserving or eliminating the rural community. It is noted that in both chambers of the Russian parliament there were supporters and opponents of the decree of November 9, 1906. Special attention is paid to the analysis of speeches of representatives of Belarussian provinces, in particular members of liberal and right-wing parties, who sought to improve the situation of the peasant part of the population through productive lawmaking.*

*Keywords:* Agrarian reform; November 9 decree; State дума; State council; deputies; Belarussian provinces; liberal and right-wing parties.

Нерешенность аграрного вопроса в Российской империи в начале XX в. обусловила поиск путей его решения правительством, политическими партиями и отдельными представителями общества. Свою программу преобразований в России, получившую название модернизации, предложил

председатель Совета министров П. А. Столыпин. Одним из основных нормативных документов, воплощающим его позицию по проведению аграрной реформы, являлся указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования» (9 ноября 1906 г.).

Принятие данного указа о выходе крестьян из общины разрушало вековой порядок сельскохозяйственных отношений, т. е. домашний быт, семейный уклад, воззрения и привычки крестьянской части населения. Он предоставлял возможность каждому члену сельского общества закрепить находящуюся в его пользовании наделенную землю в личную собственность [1, с. 11]. По мнению П. А. Столыпина, существование общины препятствовало формированию в деревне среднего класса, а также не давало возможности заложить основы гражданского общества и правового государства.

Указ 9 ноября 1906 г. был передан в земельную комиссию Государственной думы 8 ноября 1908 г., и на протяжении 10 заседаний (с 23 октября по 22 ноября 1908 г.) проходило его обсуждение в общем собрании [2, с. 17].

Во время одного из первых заседаний Государственной думы третьего созыва (16 ноября 1907 г.) перед ее членами выступил председатель Совета министров П. А. Столыпин с изложением декларации правительства, главное внимание в которой уделялось решению аграрного вопроса. При этом он обозначил, что ни беспорядочная раздача земель, ни прекращение крестьянских выступлений, благодаря каким-либо незначительным уступкам, не помогут изменить ситуацию в лучшую сторону. В связи с этим П. А. Столыпин определил основные направления, осуществление которых является «вопросами бытия русской державы»: создание мелкой личной земельной собственности, реальное право выхода из общины, разрешение вопросов улучшенного землепользования [3, с. 62].

В ответ на речь премьер-министра высказали свои суждения представители ведущих фракций Государственной думы.

Члены партии мирного обновления, анализируя содержание указа 9 ноября, давали ему следующую оценку: при полной или частичной ликвидации общины произойдет быстрая мобилизация земли, т. е. единственно возможными субъектами населения будут отдельные лица. В результате разрешение аграрного вопроса затянется на долгие годы [4, л. 31].

В свою очередь представители Конституционно-демократической партии отмечали, что указ 9 ноября является ловким ходом кабинета П. А. Столыпина, а его принятие выгодно меньшинству крестьянской части населения. Кадеты опасались, что не оправдаются расчеты правительства, усматривая взаимосвязь между упразднением общины и истоками аграрного движения в России. По их мнению, причины крестьянских выступлений заключаются не в существовании общины, а в противостоянии между крестьянским и помещичьим землевладением [4, л. 31].

В общих прениях по данному вопросу принимало участие 40 крестьян, из которых 22 причисляли себя к правам, 5 – к октябристам, 6 – к разным

умеренным группам, 7 – к левым. Такое распределение крестьянских ораторов по партиям не вполне соответствовало их отношению к общине. Следует отметить, что как среди правых крестьян, так и среди октябристов встречались противники и сторонники указа 9 ноября. Однако большинство крестьян с правой стороны и из центра стояли за свободу выхода из общины, т. е. за указ 9 ноября 1906 г. [5, с. 15].

Большинство белорусских депутатов положительно отнеслись к принятию закона 9 ноября 1906 г. Так, в речи правого крестьянина М. К. Ермолаева (Витебская губерния) делался акцент на то, что община имеет принудительный характер и тормозит улучшение хозяйства [6, с. 15]. По его мнению, вред общины заключается и в том, что она «простирает свои претензии на личность» [5, с. 16]. Свою точку зрения он объяснял наличием в России чересполосицы, когда крестьянский надел «немыслимо даже проехать с бороной» [5, с. 16].

Умеренно-правый крестьянин А. Ф. Кучинский (Минская губерния) утверждал, что община препятствует приобретению крестьянами-общинниками земли. Витебский депутат В. Г. Амосенок (умеренно-правый) приветствовал закон 9 ноября. В свою очередь представитель Минской губернии А. Н. Наливайко (умеренно-правый), обращая внимание на невыгодное наделение крестьян землей, также высказывался за немедленное принятие этого указа.

Однако были и разочарованные законом. Так, русский националист Ф. Т. Шевцов (Могилевская губерния) заявил по поводу содержания указа 9 ноября, что «не того крестьяне ожидали» [7, с. 69]. По его мнению, переселение крестьян на хутора связано с большими расходами, поэтому необходимо «образовывать народ, чтобы завести культуру, а как образовать народ при расселении на хутора?» [7, с. 69–70]. В заключение своей речи Ф. Т. Шевцов отметил, что без наделения малоземельных и безземельных крестьян землей невозможно достигнуть мирного положения [8, с. 64]. В качестве примера он приводил Могилевскую губернию, в которой еще до принятия указа 9 ноября крестьяне выходили из общины. В связи с этим представитель фракции русских националистов констатировал, что, с одной стороны, данный закон нужен, а с другой – нет. Несмотря на все свои сомнения, могилевский депутат выступал за то, что закон «безусловно надо принять» [5, с. 24].

Позиция октябриста С. А. Шидловского заключалась в том, что указ 9 ноября представляет собой естественное продолжение и развитие начал, которые были заложены при отмене крепостного права в 1861 г. [9, с. 3]. В своей речи, приветствуя принятие данного указа, депутат отмечал, что целью обсуждаемого законопроекта является развитие частного землевладения, а также создание необходимых условий для улучшения культуры и разрешения аграрного вопроса [10, л. 31].

Прения по закону 9 ноября заняли в Государственной Думе много времени. До 15 ноября высказалось более 50 ораторов, а затем время

выступления было ограничено 10-минутным сроком. И только благодаря тому, что в последнем заседании многие из депутатов отказались выступать с думской трибуны, прения по этому вопросу не затянулись еще на долгое время [10, л. 31].

От имени фракции правых выступил представитель Могилевской губернии епископ Митрофан. Придавая общину «изначальным явлением в русской истории», он придавал ей значение «лучшей школы для выработки чувств взаимопомощи, солидарности и братства» [11, с. 54]. Одним из преимуществ общины могилевский депутат считал удобство, которое связано с тем, что учителя имеют возможность оказывать просветительское воздействие не только на отдельных представителей общества, но и на все население в целом [5, с. 54]. В ходе своих рассуждений епископ Митрофан пришел к убеждению, что с целью улучшения быта русских крестьян не только полезно, но даже необходимо заимствовать опыт западноевропейских стран. Крестьянин будет знать, что его труд не пропадет бесследно, а также научится ценить чужую собственность. Такие выводы епископ Митрофан сделал на основе собственных наблюдений во время поездок по епархии. Так, в Могилевской губернии еще до принятия указа 9 ноября небольшими участками земли владели латыши из Остзейского края. Местное население, видя перед собой наглядный пример получения хорошего урожая, начало более охотно переходить на хуторское хозяйство. По мнению представителя фракции правых, примерно через 2–3 года Могилевская губерния будет готова перейти на хуторскую систему, в то время как большая часть Витебской губернии уже перешла к ней [5, с. 54–55]. Таким образом, содержание выступления епископа Митрофана определяло позицию правых партий по данному вопросу: не разрушать сельскую общину, однако оказывать содействие крестьянам, которые хотят из нее выйти [9, с. 4].

Представитель Могилевской губернии В. Ф. Голынец (умеренно-правый) свои рассуждения по вопросу о принятии указа 9 ноября 1906 г. завершил выводом о том, что ораторы всех думских фракций единогласно высказываются за то, что новый законопроект послужит толчком к раскрепощению крестьян, к переходу от подворного или общинного землевладения к отрубному, хуторскому. Аналогичной точки зрения придерживался преподаватель минской гимназии И. Я. Павлович (октябрист) [5, с. 56]. Свою речь он завершил глубоким убеждением в том, что закон 9 ноября будет иметь такое же громадное значение, как и Манифест 19 февраля 1861 г., поэтому «по истине неблагодарная задача оппозиционных партий бороться с правительством именно на почве этого закона» [5, с. 57].

По мнению протоиерея Ф. И. Никоновича (Витебская губерния, правый), принятие указа 9 ноября 1906 г. поможет решить земельный вопрос, что в свою очередь повлияет на уничтожение чересполосицы [8, с. 61]. Русский националист В. К. Тычинин (Гродненская губерния) с целью решения проблемы малоземелья предложил начать осваивать новые земли в Западной Сибири, Туркестане, Закавказье. По его мнению, не только правительство,

но и местные общественные учреждения должны заняться проведением мероприятий, направленных на окультуривание болотистых, песчаных, покрытых ярами земель, что также будет способствовать решению аграрного вопроса [8, с. 61–62].

В целом же отношение монархистов к столыпинским преобразованиям в аграрной сфере было неоднозначным. Крайне правые (СРН, а с декабря 1911 г. – ВДСРН) поддержали П. А. Столыпина в проведении государственной переселенческой политики, однако отстаивали точку зрения, согласно которой необходимо сохранить общинное землепользование в России. В свою очередь центристы и умеренно-правые одобрили большинство нововведений в аграрном секторе, предложенных П. А. Столыпиным.

Споры, развернувшиеся вокруг указа 9 ноября 1906 г. в Государственной думе, продемонстрировали сущность позиций депутатов от белорусских губерний по важнейшему вопросу общественно-политической жизни страны. Ярким примером реализации на практике указанного законопроекта являлся тот факт, что в Витебской губернии в период со времени обнародования закона 9 ноября 1906 г. по 1 июня 1909 г. поступило 15 126 заявлений о выходе из общины. Всего же от общинного к личному землевладению в губернии перешло в полном составе 216 деревень, а к отрубному хозяйству – 21 деревня [12, с. 4].

Весной 1909 г. проект закона «Об изменении и дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землепользования» поступил в верхнюю палату российского парламента – Государственный совет, где рассматривался с 17 октября 1909 г. по 30 апреля 1910 г. [13, с. 74]. Для обсуждения законопроекта 20 октября 1909 г. была создана Особая комиссия из 30 членов, председателем которой был избран князь П. Н. Трубецкой [13, с. 75]. На заседании 17 октября 1909 г. он отметил, что при образовании комиссии ставилась задача всестороннего рассмотрения вопросов, затронутых в законопроекте, этим и обусловлено привлечение к участию в его предварительном рассмотрении значительного числа членов Государственного совета (изначально 18 человек, позже цифра была увеличена до 24, а затем – 30) [14, стлб. 13].

В работе Особой комиссии принимали участие представители ведомств и члены Государственного совета, а к обсуждению отдельных вопросов привлекались видные члены Государственной думы, ученые и специалисты [13, с. 75].

В состав Особой комиссии входил землевладелец Гродненской губернии К. Г. Скирмунт (один из создателей и руководителей Краевой партии Литвы и Беларуси) [14, стлб. 23]. Выступая в поддержку аграрной политики П. А. Столыпина, он в заседании 18 марта 1910 г. отметил, что целью принятия указа 9 ноября 1906 г. является облегчение и ускорение перехода от крестьянского общинного землепользования к крестьянскому землевладению на правах частной и личной собственности. По мнению К. Г. Скирмунта, «у кого собственности нет, тот не ценит собственности чужой, а собственник

по природе своей консервативен» [14, стлб. 1331–1332]. В связи с этим главная задача государства заключается в том, чтобы создать крестьян-собственников, способных быть предусмотрительными и инициативными хозяевами. Подводя итог всему вышесказанному, гродненский представитель сделал вывод о необходимости как можно быстрее провести аграрную реформу, которая будет способствовать культурному и нравственному развитию крестьянской части населения, а также улучшению производительности крестьянского хозяйства [14, стлб. 1332–1333].

В прениях в заседании 27 марта 1910 г. принимал участие землевладелец Витебской губернии С. И. Лопацинский (член бюро группы Центра). В самом начале своей речи он отметил, что не является сторонником ни общинного, ни семейного владения, а наоборот выступает за личную крестьянскую собственность. Свою точку зрения он объяснял тем, что существование сословного неравенства в обществе оказывает негативное влияние на благосостояние Российского государства. Приводя в качестве примера Витебскую губернию, он указывал на то, что в ней в одной части существует подворное владение, а в другой части – общинное владение. На территории с подворным землепользованием ему неоднократно приходилось выступать в качестве защитника отцов против детей, которые вмешивались в права своих родителей при распределении земельных участков. В связи с этим он выступал с инициативой, чтобы на государственном уровне были приняты меры, ограждающие частную собственность у крестьян, как это уже сделано для дворянского сословия [14, стлб. 1679].

Членами Государственной думы были сделаны две поправки к законопроекту «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Наибольшее разногласие в Особой комиссии, а затем и в Государственном совете вызвала первая поправка к указу 9 ноября, состоящая из 8 статей (так называемый «отдел первый»). Главное внимание в ней было сосредоточено на статье, предлагавшей укрепить в личную собственность крестьянские наделы во всех общинах, в которых не производились общие переделы земли на протяжении последних 24 лет [5, с. 81]. Вторая поправка касалась укрепления излишков, однако осуществление данного предложения правительство считало по взаимному соглашению, а при отсутствии такового по оценке волостного суда, неприемлемым [5, с. 92].

В свою очередь меньшинством Особой комиссии Государственного совета были обозначены две поправки: 1) по вопросу личной и семейной собственности, 2) по вопросу о предоставлении обществам преимущественных прав к приобретению продаваемых домохозяевами наделных земель. При их обсуждении в Особой комиссии голоса разделились почти поровну [3, с. 108–111].

Законопроект был передан Государственным советом в согласительную комиссию, которая исключила пункт об упразднении общин там, где не проводились переделы более 24 лет. Кроме того, была установлена процедура

выявления личности домохозяина, если возникала спорная ситуация. В таком виде 2 июня 1910 г. Государственная дума одобрила законопроект, а уже 10 июня его поддержал Государственный совет [3, с. 114].

Таким образом, законодательный проект «Об изменении и дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения» (указ 9 ноября 1906 г.) после утверждения обеими палатами российского парламента – Государственной думой и Государственным советом – 14 июня 1910 г. был подписан императором Николаем II. При его обсуждении в Думе и Совете принимали активное участие представители ведущих фракций белорусских губерний, которые высказали весьма неоднозначные позиции по поводу осуществления столыпинских аграрных преобразований, направленных на разрушение общинной формы собственности и закрепление частной крестьянской собственности на землю, решение вопроса крестьянского малоземелья и создания крепкого класса крестьян – земельных собственников.

#### **Список использованных источников**

1. Чупров, А. И. По поводу Указа 9 ноября 1906 г. / А. И. Чупров. – М.: Издание М. и Э. Сабашниковых, 1908. – 102 с.
2. Ососов, А. Земельный вопрос в 3-ей Государственной думе / А. Ососов. – СПб.: Книгоиздательство «Труд и польза», 1913. – 899 с.
3. Избранные выступления П. А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 годы / Федеральное собрание Российской Федерации, Государственная дума; под общ. ред. С. Е. Нарышкина. – М.: Издание Государственной Думы, 2012. – 228 с.
4. О деятельности политических партий России // РГИА. – Ф. 1470. Оп. 1. Д. 254. Январь. Ч. I.
5. Герье, В. Второе раскрепощение. Общие прения по указу 9 ноября 1906 года в Государственной думе и в Государственном совете / В. Герье. – М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1911. – 232 с.
6. Герье, В. Второе раскрепощение. Общие прения в 3-ей Государственной Думе по указу 9 ноября 1906 г. / В. Герье. – М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1910. – 69 с.
7. Головач, Е. И. Деятельность представителей либеральных и монархических политических партий от белорусских губерний в земельной комиссии III Государственной думы Российской империи / Е. И. Головач // Романовские чтения – 12: сб. ст. Междунар. науч. конф., Могилев, 23–24 нояб. 2016 г. / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2017. – С. 69–71.
8. Забаўскі, М. М. Аграрнае пытанне ў Расійскай Дзяржаўнай думе III склікання і пазіцыі дэпутатаў ад Беларусі (1907–1912) / М. М. Забаўскі // Весн. Беларус. дзярж. пед. ун-та. – 1998. – № 1. – С. 59–70.
9. Государственная Дума в России. Заседание 23-го октября // Колокол. – 1908. – 25 окт. – С. 3–4.
10. Вырезки из газетных статей и заметок о законе 9 ноября. 1907–1909 гг. // РГИА. – Ф. 1101. Оп. 1. Д. 1071.

11. Прения по указу 9 ноября 1906 года в Государственной думе. – СПб., 1911. – 76 с.
12. Земская жизнь // Земщина. – 1909. – 15 июня. – С. 4.
13. Бородин, А. П. Государственный совет и указ 9 ноября 1906 года (Из истории аграрной реформы Столыпина) / А. П. Бородин // Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 74–89.
14. Государственный Совет. Стенографические отчеты. 1909–1910 годы. Сессия V. Заседания 1–64 (10 октября 1909 г. – 17 июня 1910 г.). – СПб.: Государственная типография, 1910. – 4096 стлб.

(Дата подачи: 26.02.2024 г.)

*К. Д. Даўматовіч*  
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

*K. Daumatovich*  
Belarusian State University, Minsk

УДК 94(474/476 ВКЛ):930(4–11)«18/19»+328(474/476 ВКЛ)

**ВЫВУЧЭННЕ ПАРЛАМЕНТАРЫЗМУ  
ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА НА КАФЕДРЫ ГІСТОРЫІ  
БЕЛАРУСІ СТАРАЖЫТНАГА ЧАСУ І СЯРЭДНІХ ВЯКОЎ  
БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА:  
ДА 30-ГАДОВАГА ЮБІЛЕЮ КАФЕДРЫ**

**STUDYING PARLIAMENTARISM OF THE GRAND DUCHY  
OF LITHUANIA AT THE DEPARTMENT OF HISTORY  
OF BELARUS IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES  
OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY:  
TO THE 30TH ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT**

У артыкуле адзначаецца ўклад супрацоўнікаў кафедры гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў БДУ ў развіццё беларускай гістарыяграфіі за апошнія 30 год. Паказана роля першага загадчыка кафедры П. А. Лойкі ў складванні даследчага напрамку ў беларускай гістарычнай навуцы – гісторыі парламентарызму Вялікага Княства Літоўскага. Зроблена выснова аб афармленні і функцыянаванні персанальнай навуковай школы П. А. Лойкі. Таксама адзначана роля У. А. Падалінскага ў далейшай распрацоўцы праблематыкі парламентарызму Вялікага Княства Літоўскага.

Ключавыя словы: кафедра гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; Вялікае Княства Літоўскае; парламентарызм; сойм; беларуская гістарыяграфія.

The article notes the influence of the staff of the Department of History of Belarus of Ancient and Middle Ages of BSU in the development of Belarusian historiography over the last 30 years. The role of the first head of the Department, P. A. Lojka, in the development of the research direction – the history of parliamentarism of the Grand Duchy of Lithuania is shown. A conclusion is made about the design and functioning of the personal scientific school